

ГЕНДЕРНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ (на примере эвфемизмов)

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Бирской государственной социально-педагогической академии.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. В. Горшунов*

Статья посвящена описанию основных тематических групп традиционных гендерно-вежливых эвфемизмов. Рассматривается содержание понятия «гендерная вежливость» и устанавливаются особенности функционирования гендерно-вежливых эвфемизмов в английском языке.

Ключевые слова: эвфемизм, прагматический принцип, гендерная вежливость.

The article defines the term «gender politeness» and gives a brief survey of the major gender-polite euphemistic groups. It highlights the peculiarities of gender-polite euphemisms functioning in contemporary English and reveals the stereotypes manifested in them.

Key words: euphemism, pragmatic principle, gender politeness.

В последние десятилетия возрос интерес к изучению явления эвфемии с целью установления как закономерностей функционирования эвфемистических наименований, так и описания их этно- и социокультурных особенностей. Многие лингвисты отмечают антропоцентричный характер эвфемии и роль категории вежливости как одной из основополагающих при создании современных эвфемизмов (А. М. Кацев, Л. П. Крысин, В. П. Москвин и др.). Однако, несмотря на изученность проблемы, мы не обнаружили более или менее основательных исследований эвфемии в гендерном аспекте. Учитывая данное обстоятельство, мы предприняли попытку описать влияние социокультурных представлений о «женском» на специфику эвфемизмов, созданных с учетом прагматического принципа вежливости, и таким образом оценить место и роль женщины в современном англоязычном сообществе через призму эвфемизмов.

Анализ словарей эвфемистической лексики и примеров из художественных про-

изведений и СМИ позволил выявить следующие тематические группы, интенсивно насыщенные эвфемизмами, когда речь заходит о представительницах женского пола: 1) оценочные характеристики; 2) недостатки внешности; 3) «индустрия красоты»; 4) физиологические процессы и части тела; 5) наименования профессий.

Большинство «женских» эвфемизмов создаются в силу прагматического принципа *вежливости* (нежелания обидеть, оскорбить представительниц женского пола). В связи с этим представляется возможным сформулировать определение понятия «гендерная вежливость» как *стратегии* речевого поведения, направленной на уважительное, недискриминационное отношение и выражающейся в вежливых языковых формах, подчеркивающих терпимость и уважение к представителям какого-то ни было пола, с одной стороны, и, смягчающих, вуалирующих какие-либо негативные характеристики – с другой.

Прежде всего интересно рассмотреть эвфемистические единицы, выражающие

отношение общества к поведению, внешним данным, возрасту, семейному положению женщин. Анализ подобных эвфемизмов позволяет выделить стереотипы поведения и отношение общества к некоторым качествам представительниц женского пола. Например, такой общеизвестный эвфемизм, как «not all she should be», позволяет туманно выказать негативное отношение к «женщине легкого поведения»: «To suggest those girls were naughty and *Not All They Should Be*, the 1970s artist showed them smoking cigars»¹. Среди порицаемых обществом женских качеств мы обнаруживаем «стремление жить за чужой счет, вести паразитический образ жизни». Женщина, которая выходит замуж или живет с мужчиной по расчету, иронично называется «золотоискателем» – «gold-digger»: «This case was never about a *gold-digger* seeking money»².

Наконец, всем известно, что предпочтительно не упоминать такой болезненный для многих женщин вопрос, как возраст. В художественной литературе мы сталкиваемся с такими выражениями, как «blue hair», «older woman», для обозначения пожилой женщины: «She had read somewhere that he [John Travolta] preferred *older women*, and she knew if he ever clapped eyes on her it would be love at first sight»³. «This joint is where you find busloads of *blue-hairs* when they get off the freaking cruise ships»⁴.

Как показывает анализ собранного материала, одной из наиболее многочисленных является группа эвфемизмов, смягчающих недостатки внешности, что объясняется повышенным вниманием женщин к своей внешности, желанием хорошо выглядеть. Проанализировав материалы СМИ и художественные произведения, мы обнаружили многочисленные примеры, подтверждающие данный факт. Например, в романе «Valley of the dolls» одна из героинь тщательно одевается, чтобы скрыть полноту, и думает о том, как «сбросить лишний вес»: «Neely had dressed carefully. White slacks, a

loose blouse that would hide *the roll around her waistline*. Geez, why was it so hard to lose *the ten pounds* this time?»⁵. Учитывая тот факт, что собственная фигура продолжает чрезвычайно волновать женщин, но не все из них могут похвастаться идеальными пропорциями, дабы не обидеть, не задеть «за живое», коммуниканты могут прибегать к всевозможным эвфемизмам, смягчающим недостатки фигуры.

Отметим, что такая проблема, как «избыточный вес», стимулирует появление чрезвычайно большого количества эвфемистических единиц. Интересен тот факт, что стройность женщин была актуальна не всегда, напротив, еще в середине XX в. женщины не отличались той худощавостью, которая превозносится на обложках журналов в наши дни. Таким образом, если фразы «handsome woman» («красивая женщина»), «a fine figure of a woman» («женщина с прекрасной фигурой»), «Grande dame» («гранд-дама») ⁶, обращенные к женщине, ранее выражали одобрение, восхищение, то сейчас они служат эвфемизмами для обозначения «женщин с пышными формами». Такие выражения, как «Renoir woman» («ренуаровская женщина»), «of classic proportions» («с классическими пропорциями»), «statuesque» («статная»), напоминают нам о том времени, когда полнота считалась синонимом женской красоты. В связи с этим становится очевидным, что при создании гендерно-вежливых эвфемизмов *фактор моды* становится одним из решающих. Вышеуказанные выражения в силу заложенных ранее в их значении положительных коннотаций являются продуктивными и обладают облагораживающими свойствами. Многие из вышеупомянутых подразумевают именно полных женщин и подчеркивают полноту как достоинство. Приведем примеры использования эвфемизмов для понятия «полная»: «She wore a huge sable coat over her *ample* figure, and her long blonde hair flowed across her shoulders»⁷. «He had always liked *females with*

meat on their bones»⁸. «Kitty laughed at thought that this *corpulent*, middle-aged nun could ever have been a wayward child»⁹.

Желание хорошо выглядеть толкает на всевозможные косметические процедуры, улучшающие фигуру, цвет лица, прическу и т. д. Рассмотрим, какие из вышеупомянутых ухищрений эвфемизируются, с тем чтобы скрыть тщательный уход за внешностью и произвести впечатление естественной, без прилагавших к этому усилий, красоты. Начнем с того, что женщины пользуются косметикой, которая иногда может быть шуточно описана как «*warpaint*» («боевая раскраска»): «Baby (an adult female) was down with a fresh dressing of *warpaint*»¹⁰. Кто-то искусственно, путем накладок, создает иллюзию пышной шевелюры: «He tugged gently at her long hair. 'I mean, are you wearing a *fall*?' 'A what?' 'A *fall*. A *false piece* under to give it that *thickness*'»¹¹. Проблема похудения породила большое количество эвфемизмов, например, эвфемизмы «*calorie counter*» («считающая калории») и «*weight watcher*» («следающая за весом»): «...don't risk offending them by calling them fat. Their ads are addressed to '*weight watchers*' and '*calorie counters*'»¹². «'Are you *watching your weight*?' 'I'm very thin, Mother...'»¹³.

Традиционно табуируемая группа эвфемизмов включает многочисленные наименования для понятий, запретных для упоминания в любом обществе: названия частей тела, физиологические процессы. В основе их создания и употребления лежат строжайшие предписания морального характера, стыд. К примеру, эвфемизмы «*posterior*», «*fanny*» употребляемые в значении «женские ягодицы»: «...I was doing a bit of writing when I was interrupted by the bottom, or *posterior*, if you prefer, of an old lady perched too close for comfort...»¹⁴. «That broad was making a fortune by showing her *fanny* and *tits* in those French pictures»¹⁵.

Что касается профессий, анализ «женских» эвфемизмов позволяет сделать вывод, что наиболее эвфемизируемой «професси-

ей» всегда являлась проституция. Для обозначения женщины «древнейшей профессии» существует огромное количество эвфемизмов разной стилистической окрашенности и отличающихся образностью: «...and only one person in the bar saw the money in Christie's hand: a middle-aged *tart* with greying hair dyed a copper red, a thin heavily powdered face and pendant earrings...»¹⁶. «The girl smiled, and he wondered if she might be a *hooker* who'd come to the park for a little Sunday afternoon quiet»¹⁷.

Однако следует соблюдать осторожность, не всегда разнообразные наименования данной «профессии» выступают в качестве эвфемизмов. Зачастую с целью оскорбить, обидеть или выразить презрительное отношение так могут называться женщины, поведение которых кому-то показалось «непристойным». Например, в следующем предложении подразумевается отнюдь не профессия женщины, слова «*tart*», «*floozy*» выступают как *дисфемизмы* и употребляются с тем, чтобы нанести оскорбление, выказать презрение: «She called me a common little *tart*. She'd said I'd put my hooks on you because you were meat for a *floozy*»¹⁸. То же самое касается и некоторых вышеупомянутых эвфемизмов, например, слова «*statuesque*», «*big-boned*» в следующих примерах употребляются в своих прямых значениях, не подразумевают «*fat*»: «A ruined beauty, true. But a spectacular ruin, with a *statuesque* body, magnificent breasts, and a spread of pale red hair»¹⁹. «She rose from the table, tall, *big-boned* and *sinewy*»²⁰. Напомним, что эвфемизм является вторичной номинацией и понятие, обладает ли лексическая единица эвфемистическими свойствами, можно только исходя из ситуации общения.

В заключение отметим, что прагматический принцип *вежливости* не единственный принцип, стимулирующий образование разнообразных тематических групп гендерно-вежливых эвфемизмов. Иногда наряду с ним наблюдается сопутствующий принцип *языковой игры и иронии*, что позволяет

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

использование данных эвфемизмов в ситуациях неформального общения. Очевидно, что анализируемые эвфемизмы отражают

гендерные стереотипы, существовавшие ранее, причем некоторые из них остаются актуальными на данном этапе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Holder R. W.* Dictionary of Euphemism. New York, 2003. P. 272.

² *Ibid.* P. 171.

³ *Collins J.* Lucky. London, 1986. P. 540.

⁴ *Holder R. W.* Op cit. P. 34.

⁵ *Susan J.* Valley of the dolls. London, 1977. P. 315.

⁶ *Neaman J., Silver C.* Book of Euphemism. London, 1999. P. 40.

⁷ *Collins J.* Op cit. P. 239.

⁸ *Ibid.* P. 118.

⁹ *Maugham W. S.* The Painted Veil. M., 1981. P. 139.

¹⁰ *Holder R. W.* Op cit. P. 432.

¹¹ *Susan J.* Op cit. P. 284.

¹² *Holder R. W.* Op cit. P. 28.

¹³ *Susan J.* Op cit. P. 202.

¹⁴ Moscow News. 2005. N 46. P. 16.

¹⁵ *Susan J.* Op cit. P. 313.

¹⁶ *Barstow S.* The Search for Tommy Flynn / Modern English Short Stories. M., 1978. P. 44.

¹⁷ *Saroyan W.* Selected Short Stories. M., 1975. P. 142.

¹⁸ *Cary J.* Period Piece / Modern English Short Stories. M., 1978. P. 84.

¹⁹ *Collins J.* Op cit. P. 137.

²⁰ *Ibid.* P. 441.